

С ДЕКРЕТОМ ЛЕНИНА В АРАВИЮ

ВОСПОМИНАНИЯ СОТРУДНИКА ПЕРВОЙ СОВЕТСКОЙ МИССИИ НА АРАБСКОМ ВОСТОКЕ

А. СТУПАК

УЖЕ 8 ноября 1917 года, то есть тотчас же после победы Великой Октябрьской социалистической революции, II Всероссийский съезд Советов принял написанный В. И. Лениным Декрет о мире. В нем решительно осуждался насильственный захват чужих земель, признавалось право каждой нации самой решать вопрос о формах ее государственности. Советская власть отменяла тайную дипломатию и заявляла о своем решении опубликовать секретные договоры и соглашения, заключенные царским правительством с империалистическими державами в ущерб интересам других народов.

Все это было ново и необычно для мира, в котором еще недавно безраздельно властвовали империалистические хищники. Обнародованное 5 декабря 1917 года Обращение Совета Народных Комиссаров «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», подписанное В. И. Лениным, нашло живейшие отклики во всей Азии. Оно прозвучало как удар набата, возвещавшего близкий конец колониализма. «Мир произвола и угнетения доживает последние дни, — говорилось в Обращении. — Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся». Обращение призывало угнетенные народы сбросить со своих плеч ярмо поработителей, порвать цепи неволи. Имя В. И. Ленина стало знаменем борьбы всех поработанных и бесправных, обездоленных и голодных, путеводной звездой, зовущей к свободной и счастливой жизни.

В октябре 1924 года автору этих строк случилось побывать в греческом порту Салоники. Портные власти не разрешили советскому кораблю подойти к причалам. Он стоял на рейде под усиленным надзором. У трапа дежурила стража — несколько греческих военных моряков. Когда стемнело, один из них подошел к нам и предложил обменяться коробками папирос. Мы согласились. Когда же открыли переданную нам молодым матросом коробку, то увидели на внутренней стороне крышки тщательно выведенное карандашом имя: ЛЕНИН.

Несколько недель спустя, в том же 1924 году, в Каире, в доме известной египетской поэтессы

М. Мейи (Мари Зияде) я встретился с египетскими писателями и журналистами. С огромным интересом расспрашивали они о Советском Союзе. В те годы (как, впрочем, нередко и теперь) буржуазная пропаганда распространяла всевозможные небылицы о нашей стране, а люди хотели знать правду. Больше всего было вопросов о В. И. Ленине. Кто-то из присутствующих, кто именно — теперь не помню, заметил, что Ленин развеял созданный империалистами миф о том, что Восток и Запад никогда не смогут понять друг друга.

В 1924 году завязались непосредственные контакты между Советским Союзом и Арабским Востоком. Ленинские принципы советской внешней политики претворялись в жизнь. В Египет, Сирию и Палестину прибыли представители советских внешнеторговых организаций, в Джидде — административном центре Арабского Хашимитского государства над зданием первой в арабских странах советской дипломатической миссии был поднят флаг с серпом и молотом. Представителей «красной Москвы» было всего пятеро: глава миссии К. А. Хакимов, секретарь, переводчик и два сотрудника, одним из которых был автор данной статьи.

Помню знойный августовский день, когда мы высадились в Джидде, небольшом портовом городе на аравийском берегу Красного моря. Сложное тогда было время и обстановка сложная. Арабское Хашимитское государство, возглавляемое шерифом¹ Хусейном, образовалось совсем недавно. Арабские страны только что пережили бурные годы борьбы против турецкого господства, под гнетом которого до первой мировой войны находилось большинство территорий, населенных арабами.

Английский империализм стремился использовать в своих целях антитурецкие настроения арабов и прилагал большие усилия, чтобы направить арабское национальное движение в выгодное для себя русло. Добиваясь в военные годы скорейшего вы-

¹ Шериф — глава бывшего Хашимитского государства, сосредоточивавший в своих руках светскую и духовную власть.

ступления шерифа Хусейна против турецкого притеснения и обсуждая возможность объединения арабских провинций Османской империи в границах единого арабского государства, Лондон одновременно договаривался с Парижем о разделе «арабского наследства». И когда война принесла Турции поражение, Англия и Франция оккупировали обширные арабские земли Ближнего Востока, а шерифу Хусейну оставили бесплодную и знойную прибрежную полосу Западной Аравии в пределах Хиджаза с редким бедуинским населением.

На самом Аравийском полуострове также нарастали серьезные события. Султан Неджда, молодой и энергичный Абдель Азиз из рода ас-Сауда (сокращенно именовавшийся Ибн Сауд), возродил в центре Аравии ваххабитское² государство. У него не оставалось серьезных противников на полуострове, кроме шерифа Хусейна. Столкновение между Ибн Саудом и Хусейном, стремившимися занять господствующее положение в арабском мире, стало неизбежным. В такой сложной предгрозовой обстановке начала свою деятельность наша миссия в Джидде.

Сегодня Джидда — современный порт и благоустроенный город с асфальтированными улицами, водопроводом, электрическим освещением, удобными домами и гостиницами с кондиционированным воздухом. Совершенно по-другому она выглядела 40 лет назад: пыльный, заброшенный городишко, где не было даже хорошей питьевой воды. Знойный, влажный климат делал пребывание в Джидде особенно тяжелым. Собираясь в дорогу, мы мало знали об Аравии, и впоследствии К. А. Хакимов не раз вспоминал, как уныло выглядели сотрудники миссии в черных шерстяных костюмах, когда термометр показывал свыше 40 градусов в тени.

Товарищ Хакимов вручил королю шерифу Хусейну свои верительные грамоты, подписанные М. И. Калининым.

Между тем началась война между Недждом и Хиджазом, войска шерифа Хусейна терпели поражения. В декабре 1924 года Ибн Сауд занял Мекку и осадил Джидду. Шериф Хусейн отрекся от престола в пользу своего старшего сына Али и покинул Аравию, удалившись в изгнание на Кипр. Весь Хиджаз, за исключением небольшого клочка земли, на котором была расположена Джидда, был завоеван ваххабитами.

Осада Джидды продолжалась год. Для ее населения это было тяжелое время. Фактически во власти короля Али оставался только сам город, окруженный глинобитной стеной. Нелегко жилось и работникам советской дипломатической миссии. В осажденной Джидде не доставало продуктов, но особенно плохо было с водой. Бидон солоноватой горькой жидкости продавали за золотой английский соверен. В декабре 1925 года Джидда капитулировала. Король Али покинул пределы Хиджаза. Большая часть полуострова вошла в состав ваххабитского государства, возглавляемого Абдель Азиз Ибн Саудом, который принял титул короля Хиджаза, султана Неджда и присоединенных областей.

Перед советскими дипломатами, находившимися в Джидде и аккредитованными при низложенной Хашимитской династии, встала сложная задача — установить добрые отношения с новыми хозяевами Хид-

² Ваххабиты — последователи ваххабизма, религиозно-политического учения, призывавшего к борьбе за объединение Аравии и изгнание оттуда турок.

жаза. Верное ленинской политике невмешательства во внутренние дела других стран, уважения их суверенитета и независимости, Советское правительство со вниманием следило за развитием событий на Аравийском полуострове. Оно сочувственно относилось к стремлению арабов освободиться от иностранной опеки и создать собственные национальные, подлинно независимые государства. Деятельность Ибн Сауда, направленная на ликвидацию феодальной раздробленности Аравии, прекращение племенных раздоров и распрей, создание сильной центральной власти для противодействия проискам колонизаторов, имела в тот период положительные черты и вносила свежую струю в застойную средневековую атмосферу Аравийского полуострова. Но враги Советского Союза, и в первую очередь колониальные державы, готовы были использовать изменение политической обстановки на полуострове, чтобы добиться удаления из Джидды единственного в те годы официального представительства СССР в арабских странах.

Вскоре после занятия Джидды ваххабитскими войсками К. А. Хакимов установил непосредственный контакт с Ибн Саудом. Он сообщил Ибн Сауду о решении Советского правительства признать новое арабское государство и его главу и желании поддерживать с ним добрые отношения. Это решение Советского правительства имело важное значение для Ибн Сауда. Английские колониальные круги стремились связать официальное признание нового государства с рядом условий, которые ограничили бы его суверенные права. Другие западные державы занимали выжидательную позицию. Решительный шаг Советского Союза в тот критический период укрепил международное положение Ибн Сауда.

Через К. А. Хакимова Абдель Азиз Ибн Сауд выразил благодарность правительству Советского Союза и заявил о готовности поддерживать с СССР и его гражданами отношения, «какие присущи дружественным державам».

В сентябре 1932 года ваххабитское государство приняло новое официальное наименование — Королевство Саудовская Аравия, кратко обозначаемое как Саудия. Советское правительство признало это изменение и в соответствии с переменной статусом иностранных дипломатических представительств в Джидде возвило своего представителя при главе саудовского государства в ранг чрезвычайного посланника и полномочного министра СССР.

Ибн Сауд ценил поддержку, которую он мог получить в трудную минуту от Советского Союза. Он часто чувствовал необходимость в такой поддержке. Так, когда империалистические круги пытались нарушить суверенитет саудовского государства и под предлогом якобы неблагоприятного санитарного положения Хиджаза установить свой контроль над путями движения паломников и орканизации здравоохранения Джидды, то есть открыто вмешаться во внутренние дела Саудии, Советский Союз энергично выступил в поддержку Саудовской Аравии и способствовал провалу этой затеи колонизаторов.

В 1932 году в Советский Союз с официальным визитом прибыл второй сын Ибн Сауда — эмир Саудовской Аравии). Он Фейсал (ныне — король Саудовской Аравии).

Он был принят М. И. Калининым. В дальнейшем отношения между двумя странами стали еще более дружественными. Этому немало

способствовала, в частности, бескорыстная медицинская помощь, которую советские врачи оказывали населению Саудии.

С приближением месяца зуль-хиджа³ в Мекку стекались паломники-мусульмане со всех концов мира. Массовое скопление паломников нередко вызывало вспышки эпидемий, поэтому местные власти принимали необходимые меры для предотвращения такой угрозы. В этом им помогали советские врачи, которые в течение нескольких лет находились в составе дипломатической миссии. При миссии был организован амбулаторный прием больных.

Мы поддерживали постоянный контакт с местными жителями, чему способствовало знание всеми работниками миссии арабского языка и наличие в Джидде и Мекке значительной колонии выходцев из России — бухарцев, узбеков и татар, поселившихся в Хиджазе еще до первой мировой войны. Здесь, на чужбине, они считали себя гражданами Советского Союза, а помещение нашего представительства — частью своей далекой родины.

Каждый год в день Великой Октябрьской социалистической революции в миссии вместе с сотрудниками обычно собирались все советские граждане или считавшие себя таковыми, чтобы отметить великий праздник. После официальной части — приема членов дипломатического корпуса и местных властей — в селямликке, главном помещении миссии, расстилались циновки, на которые расставлялись блюда с ароматным, жирным пловом. Вокруг рассаживались все собравшиеся во главе с полпредом, и начиналась праздничная трапеза. После плова в больших медных блестящих чайниках подавался зеленый чай, а для желающих также наргиле с душистым исфаганским табаком.

Когда в 1927 году были установлены регулярные рейсы советских судов между Черным морем и Персидским заливом, в Джидду начали заходить советские корабли с товарами для местных купцов. Эта непосредственная прямая связь с Советской страной содействовала дальнейшему развитию и расширению политических и торговых связей между Советским Союзом и странами Аравийского полуострова. В 1928 году между СССР и королевством

³ Зуль-хиджа — последний месяц мусульманского календаря.

Йемен был подписан договор о дружбе и торговле, заложивший основу прочной советско-йеменской дружбы, а в начале 30-х годов устанавливаются торговые связи СССР со многими странами, расположенными в бассейне Красного моря. Советские товары появляются в Адене, Судане, Джибути, Дарэс-Саламе. В советских представительствах в Ходейде, Массаяу и Джидде можно было встретить купцов не только из Занзибара и Мозамбика, но также и из Омана и Хадрамаута.

Обострение международного положения накануне второй мировой войны помешало дальнейшему развитию политических и экономических отношений между Советским Союзом и странами Аравийского полуострова и Восточной Африки. После почти 20-летнего перерыва эти дружественные связи были возобновлены. Сегодня Советский Союз поддерживает дипломатические отношения с 13 арабскими странами. Плодотворно развиваются экономические и культурные связи. Советское государство оказывает большую поддержку арабским народам в развитии и укреплении их экономики. Достаточно напомнить о его помощи в строительстве грандиозной Асуанской плотины, созревшего морского порта в Ходейде, аэродрома Рахаба в районе Саны, реконструкции железной дороги Багдад — Басра, создании многочисленных промышленных предприятий в ОАР и Ираке и множества других объектов.

На опыте минувших десятилетий арабские народы убедились в том, что в лице Советского Союза они имеют бескорыстного и верного друга, на братскую помощь которого они могут всегда полагаться в борьбе за обеспечение суверенных прав и экономической независимости.

Эти мысли и чувства хорошо выразил президент ОАР Гамаль Абдель Насер в своем выступлении в Порт-Саиде 23 декабря 1964 года. «...Мы никогда не забудем, — подчеркнул он, — какую поддержку Советский Союз оказывал нам каждый раз, когда нам приходилось сталкиваться с кризисом... Мы никогда не забудем этой дружбы».

Этот авторитет, завоеванный советским народом благодаря искренней готовности всегда прийти на помощь арабским народам, — результат воплощения в жизнь ленинских идей дружбы с народами Востока, которые, озарив в октябре 1917 года мир, продолжают и сейчас служить немеркнущим маяком.

ЛЕНИН И ПЕРВЫЕ КОММУНИСТЫ АФРИКИ

(Окончание. Начало см. на стр. 10)

Йоханнес Нкоси, организовавший в 1930 году массовую демонстрацию протеста против расизма и расстрелянный полицией, был воспитан этими людьми. Он узнал, что такое ленинизм, в вечерней школе, созданной компартией.

Их последователем был и Лайонел Формэн, редактор газеты «Нью эйдж». Находясь в тюрьме вместе с другими борцами Южной Африки, он продолжал обличать расизм, написал дневник, во многом напоминающий «Репортаж с петлей на шее» Юлиуса Фучика.

Формэн погиб в 1959 году, когда его судили по обвинению в «государственной измене». И на следующий день вся страна читала его предсмертное послание, в котором он писал о себе: «Лайонел Формэн до последнего своего часа страстно верил в то, что коммунизм восторжествует в Южной Африке, и эта вера не покидала его ни на минуту в течение всей сознательной жизни».

В сегодняшней Южно-Африканской Республике продолжает эти революционные традиции Южно-Африканская Коммунистическая партия. Она — в подполье, но с ней вынуждены считаться все политические силы страны. Ее журнал «Африкэн комьюнист» распространяет идеи Ленина не только в ЮАР, но и на всем громадном африканском материке.